

Профессиональное образование
в современном мире. 2018. Т. 8. №3. С. 2018–2023
DOI:10.15372/PEMW20180307
ISSN 2224–1841 (печатный)
© 2018 ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Professional education in the modern world,
2018, vol. 8, no. 3. pp. 2018–2023
DOI: 10.15372/PEMW20180307
ISSN 2224–1841 (print)
© 2018 Federal State State-Funded Higher Institution
Novosibirsk State Agrarian University

ПРОЦЕССЫ ОТЧУЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

PROCESSES OF ALIENATION IN MODERN PROFESSIONAL EDUCATION

УДК 316.6

DOI: 10.15372/PEMW20180307

Т. А. Рубанцова

Сибирский государственный университет путей
сообщения, Новосибирск, Российская Федерация,
e-mail: rtamara@ngs.ru

Rubantsova, T. A.

Siberian State Transport University, Novosibirsk,
the Russian Federation,
e-mail: rtamara@ngs.ru

Е. А. Крутько

Сибирский институт управления – филиал Рос-
сийской академии народного хозяйства и государ-
ственной службы при Президенте РФ, Новосибирск,
Российская Федерация,
e-mail: e.a.krutko@mail.ru

Krutko, E. A.

Siberian Institute of Administration – Russian Academy
of Economics and Public Administration under the Presi-
dent of the Russian Federation, Novosibirsk, the Russian
Federation,
e-mail: e.a.krutko@mail.ru

Аннотация. Одной из основных тенденций в трансформации современной образовательной среды является информатизация. Наряду с позитивными изменениями можно зафиксировать явные или только появляющиеся процессы отчуждения в высшем профессиональном образовании. В виртуальном образовательном пространстве университета формируется новая среда, возникает необходимость анализировать сложные процессы отчуждения, рассмотреть влияние отчуждения на качество профессионального образования, что и определило цель нашей статьи. Авторы выбрали диалектический метод и метод структурно-функционального анализа методологической основой для изучения процессов отчуждения в образовательном пространстве. В результате проведенного исследования установлено, что процессы отчуждения в современном профессиональном образовании могут носить как объективный, так и субъективный характер. Современное поколение сталкивается с множеством противоречий в образовательном процессе, связанных с несоответствием образовательного обеспечения потребностям субъекта обучения (расхождение теоретических и практических знаний, культивирование шаблонного и нивелирование аналитического мышления); отсутствием связи между образовательными моделями и методиками (направленность на формальное усвоение материала); игнорированием

Abstract. Informatization is considered to be one of the main tendencies in transformation of educational environment. The authors highlight advantages of this process as well as disadvantages seen as alienation processes in the university educational space. Virtual university space makes new environment and therefore there is the necessity to analyse complicated processes of alienation and its impact on the quality of professional education. The paper aims at analyzing these complicated processes. The authors used dialectical method and method of structural and functional analysis as a methodological basis for analysis of alienation processes in educational space. The authors found out that alienation processes could have subjective and objective character. Modern generation faces many contradictions in education process related to incompliance of educational support with the needs of an education subject (contradiction between theoretical and practical knowledge, promoting standard thinking and removal of analytical thinking); lack of interaction between education models and methodics (just formal perception of knowledge and material); ignoring psychological and physical development of an education subject and reality where the subject was brought up (lack of life priorities, net and social nets addiction, low motivation to studying, etc.). The authors make conclusion that alienation processes in Russian education have objective-subjective character

процесса психофизического развития субъекта обучения и объективной реальности, в которой он воспитывается (отсутствие жизненных приоритетов, погруженность в виртуальный мир социальных сетей, низкая мотивация к обучению и т. д.). Авторы заключают, что процессы отчуждения в современном российском образовании носят объект-субъектный характер, так как, с одной стороны, формирующаяся образовательная среда содержит в себе отчуждение от субъекта образования, а с другой – субъект образования не готов к работе с ней.

Ключевые слова: общество, информационное общество, отчуждение, образовательная среда, образовательный процесс, виртуальное образовательное пространство, процессы информатизации, субъект образовательной деятельности.

Для цитаты: Рубанцова Т. А., Крутько Е. А. Процессы отчуждения в современном профессиональном образовании // Профессиональное образование в современном мире. 2018. Т. 8, №3. С. 2018–2023

DOI: 10.15372/PEMW20180307

as, on the one hand, educational environment has alienation from the subject of education and on the other hand, the subject of education is not able to deal with educational environment.

Key words: society, information society, alienation, educational environment, educational process, virtual educational space, informatization processes, subject of education.

For quote: Rubantsova, T.A., Krutko, E.A. [Processes of alienation in modern professional education]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2018, vol. 8, no. 3, pp. 2018–2023

DOI: 10.15372/PEMW20180307

Введение. Система современного профессионального образования в настоящее время претерпевает существенные изменения. По мнению Т. А. Рубанцовой, «глубочайшие глобальные кризисы... заставляют критически пересмотреть прежние идеалы прогресса и просвещения» [1, с. 5]. В настоящее время можно говорить о нескольких тенденциях развития современного образования. Обычно к ним относят глобализацию, интернационализацию и модернизацию современного образования. Названные тенденции в большей или меньшей степени связаны с активным развитием информатизации, что необратимо ведет к формированию новой образовательной среды в университетах, которая обладает рядом существенных новых признаков: системностью, сложностью, наглядностью, доступностью, возможностью работать в ней одновременно неограниченному количеству человек в любое время суток.

В среде ученых, теоретиков и практиков активно анализируются возможности и способы развития профессиональных и личностных качеств будущих специалистов, которые станут опорой для экономического роста нашей страны. Ученые и практики активно работают над новыми профессиональными стандартами специальностей, основанных на компетентностном подходе, где формируются определенные стандарты профессиональной подготовки педагогов высшей школы. Одним из направлений работы является разработка электронных форм образования, которые внедряются и в образовательное пространство университетов России. Следует рассмотреть, как новые тенденции влияют на развитие высшего профессионального образования, проанализировать негативные тенденции, появившиеся в данном образовательном пространстве.

Одной из негативных тенденций в процессе профессионального образования является социальное отчуждение. Проблема отчуждения в социальной философии имеет длительную историю развития: она рассматривалась Г. В. Ф. Гегелем [2, с. 444], Э. О. Дюркгеймом [3, с. 154], Г. Зиммелем [4, с. 32], Э. Фроммом [5, с. 167]. В последнее время исследователи все чаще стали анализировать процессы отчуждения в социуме. Проблемам отчуждения в обществе посвящены работы Л. Л. Тимченко [6, с. 77], С. И. Петишиной [7, с. 8], Е. Д. Шетулова [8, с. 83] и др.

В последнее время ученые все чаще обращаются к анализу процессов отчуждения в высшем профессиональном образовании: Т. А. Рубанцова [9, с. 25], Е. А. Крутько [10, с. 130]. Они рассматривают проблемы личностных форм отчуждения в образовательном пространстве университета [11, с. 71], обращая особое внимание на детскую безнадзорность как питательную среду для формирования социального отчуждения [12, с. 110]. М. А. Самардак [13, с. 146], С. И. Черных [14, с. 87] анализируют в своих работах новые процессы в образовательном пространстве университета, которые приводят

к процессам отчуждения субъектов образования и негативно сказываются на реализации профессиональной функции в вузе.

Постановка задачи. Цель статьи – рассмотрение процессов отчуждения в современном профессиональном образовании. Новые технические возможности в учебной среде должны обеспечить качественный скачок в профессиональном образовании как в усвоении субъектом профессионального образования новых ценностей и новых знаний, так и в способности субъекта реализовать эти знания и ценности в своей профессиональной деятельности. Динамично развиваясь, система образования российского общества предоставляет большие возможности для личностного роста в процессе профессионального образования и самообразования в виртуальной среде вуза. Однако в этом новом университетском виртуальном образовательном пространстве существуют проблемы, которые еще не в полной мере осмыслены в научной литературе, прежде всего, это касается процессов отчуждения. Так, наряду с позитивными изменениями можно зафиксировать явные или только появляющиеся процессы отчуждения в образовательном пространстве университета.

Цель статьи определила необходимость анализа сложных процессов отчуждения в виртуальном образовательном пространстве университета и их влияние на качество профессионального образования.

Методология и методика исследования. Для исследования процесса отчуждения в профессиональном образовании использовались общенаучные методы: формально-логический, системный, метод синтеза и анализа.

Результаты. В последние годы структура российского образовательного пространства качественно изменилась: оно стало виртуальным, субъект образовательного процесса может использовать неорганичное количество источников в процессе образования и самообразования, а также научные достижения и новые способы и методы исследования в учебном процессе. В России создана огромная электронная база научных исследований, в открытом доступе находятся монографии, научные статьи и диссертационные исследования, в учебных электронных ресурсах университетов содержатся инновационные электронные учебники, учебные пособия [15, с. 43]. У обучающихся появилась возможность дистанционного получения, усвоения, проверки и контроля знаний. В России сформировалось научное и учебное электронное пространство. Виртуальное научное и учебное сообщество представлено лучшими образцами отечественной и зарубежной мысли. Любой субъект образования может использовать научную и учебную базу, расположенную в виртуальном образовательном пространстве университета. Процессы развития электронных библиотек, журналов и других источников получения знания в данном виде учебного и научного пространства будут только усиливаться. Следовательно, формирование нового образовательного виртуального пространства в России носит объективный характер и соответствует современному уровню развития информационного общества.

Социальное отчуждение стало частью всех сфер жизни общества: досуга, отдыха, образования, воспитания, обучения и др. Отчуждение в обществе – это отношения между социальными субъектами и социальной реальностью, складывающиеся в результате разрыва их первоначального единства и деформации ценностей. Социально отчужденная личность – результат и процесс, происходящие одновременно, в результате возникает деятельность человека, которая предстает перед ним в качестве объективированной, независимой, чуждой силы, господствующей над ним. В научной литературе существует большое количество подходов к отчуждению, в статье будут рассмотрены глобальное, социально-экономическое и психологическое отчуждение.

Следует отметить, что отчуждение носит социальный характер, именно поэтому оно в работах называется социальным отчуждением, однако в зависимости от того, в какой сфере общества оно проявляется, его называют экономическим, психологическим, глобальным и т. д. В последнее время исследователи выделяют глобальное отчуждение как форму социального отчужденного взаимодействия, которая наиболее активно развивается вне рамок наций, государств и широких общественных движений. Этот подход связан с идеей любого опредмечивания человеческой деятельности, так как всякое проявление деятельности человека принимает некую материальную форму и отделяется от него. Второй подход рассматривает отчуждение как процесс овеществления субъекта, который поработается результатами собственной деятельности. Этот подход наиболее полно разработан в научных исследованиях (см., напр.: [16, с. 457]), одним из первых его стал изучать Г. В. Ф. Гегель. Третий подход относительно недавно стали разрабатывать в научных исследованиях. Э. Фромм одним из первых анализировал эту проблему, рассматривая под отчуждением личностные формы отчуждения. Отчуждение описано у Э. Фромма как некий способ восприятия, при котором «человек ощущает себя как нечто чуждое. Он становится как бы отстраненным от самого себя и общества, происходит деперсонализация личности» [17, с. 423]. Чаще всего анализируются психическое состояние личности человека в обществе, ощущение им собственной несвободы и манипуляции со стороны внешних сил.

Отчуждение как в обществе, так и в образовании может быть обусловлено и объективными, и субъективными факторами. Рассмотрим объективные факторы отчуждения в образовательном пространстве университета. Модель современного высшего профессионального образования окончательно была сформирована в Средние века и Новое время и соответствовала тому типу общества. Однако эта модель не соответствует современному высокоинформативному обществу, его возможностям и потребностям, сама форма электронного образовательного пространства вступает с ним в противоречие. Система современного профессионального образования складывалась на протяжении длительного исторического развития, именно в образовании создавалась личностно-ориентированная образовательная среда, в которой были сформированы субъект-субъектные отношения «преподаватель – студент». Таким образом, была сформирована образовательная среда высшего профессионального образования, в которой профессор знал ответы на все вопросы, так как обладал высшей мудростью, а студент должен быть готовым усвоить эту мудрость и получить ответы на свои вопросы.

В «субъект-субъектных» отношениях педагог учил работать с ценностями культуры Нового времени, с «культурными кодами», в процессе образования, при личном общении профессор передавал их студенту. «Субъект-субъектная» парадигма высшего профессионального образования складывалась столетиями. В настоящее время эта модель активно вытесняется новой системой информационных виртуальных отношений субъектов образовательного процесса, сформировался новый вид коммуникаций в высшем образовании. Эти отношения стали носить безличный характер, стали виртуальными, что продиктовано новыми условиями информатизации образовательного пространства и новыми успехами в научном познании. Информационное виртуальное образовательное пространство высшей школы наиболее востребовано и совместимо с новыми научными достижениями, которые стремительно развиваются во всех отраслях научного знания.

В результате встает вопрос: «Насколько готовы субъекты образовательного процесса к новому виду образовательных коммуникаций?» Основными субъектами образовательного пространства являются педагог и студент. Процессы отчуждения, связанные с педагогом в современном виртуальном образовательном пространстве университета, можно отнести к психологическому уровню отчуждения. Если педагог способен к саморазвитию, к саморефлексии, то он неизбежно придет к необходимости освоения нового виртуального образовательного пространства, которое дает неограниченные возможности для формирования образовательной среды и контроля знаний студента. Однако если преподаватель будет считать, что данное виртуальное образование – это отражение чужих идей и целей, чужого сознания, то наступает уровень определенного психологического отчуждения в процессе образования.

В современном виртуальном образовательном пространстве формируются новые смысловые коды культуры, но усвоить их может только тот, кто социально и культурно подготовлен к их восприятию. Студенты, не имеющие навыков работы с этими культурными «кодами» и смыслами, не могут их усвоить, понять и усвоить. Отсюда – отрицание данных образцов и отчуждение в образовательной деятельности в процессе изучения дисциплин. В виртуальном образовательном пространстве студент должен сам искать ответы на поставленные вопросы, усваивать материал и решать проблемы, которые ставит перед ним педагог. Кроме того, все больше времени в университете отводится на самостоятельное изучение студентами предметов и областей знаний, как показывает практика, большая часть обучающихся не стремится пополнить свои знания самостоятельно [18, с. 97].

Следовательно, основные субъекты образовательного процесса в университете не готовы в полной мере к работе в новой образовательной среде. Для работы в новом образовательном пространстве педагог должен учиться, овладевать новыми компьютерными технологиями в рамках своей специальности, уметь работать дистанционно, осваивать новые способы контроля знаний студентов, новые формы и методы процесса обучения [19, с. 363]. Следует отметить, что иногда педагоги не используют новые информационные ресурсы, считая, что они малоэффективны. Эта ситуация связана с психологическим уровнем отчуждения педагога от нового виртуального образовательного пространства. Педагог психологически не готов искать результаты своего труда в отчужденном образовательном пространстве, так как привык получать обратную связь от субъекта обучения в виде устных и письменных ответов, реализованных в процессе общения субъектов образовательного процесса в реальной социальной среде. Не все педагоги хотят осваивать новые способы и формы работы в виртуальном образовательном пространстве, так как это требует временных и личностных затрат.

Выводы. Следовательно, в связи с процессами информатизации общества происходит модернизация образования, современное поколение сталкивается с множеством противоречий в образовательном процессе, связанных с несоответствием образовательного обеспечения потребностям субъекта обучения (расхождение теоретических и практических знаний, культивирование шаблонного и нивелированное аналитического мышления); отсутствием связи между образовательными моделями и методиками

(направленность на формальное усвоение материала); игнорированием процесса психофизического развития субъекта обучения и объективной реальности, в которой он воспитывается (отсутствие жизненных приоритетов, погруженность в виртуальный мир социальных сетей, низкая мотивированность к обучению и т.д.) [20, с. 43].

Таким образом, образовательное пространство в университете, в котором находятся субъекты образовательной деятельности, сформировано деятельностью как субъекта образования, так и субъекта обучения в образовательном сообществе. Методы и способы преподавания были обусловлены этой средой и личностными характеристиками, прежде всего, педагога. В настоящее время образовательное пространство этой модели не предоставляет таких возможностей.

Перечисленные выше противоречия приводят субъекта обучения к отчуждению от образовательной деятельности и от ее результатов; отчуждению субъектов обучения друг от друга, а также к его отчуждению от управления своим обучением и от ценностей родной культуры. В результате можно констатировать, что процессы отчуждения в современном российском образовании носят объект-субъектный характер, так как, с одной стороны, формирующаяся образовательная среда включает в себе отчуждение от субъекта образования, а с другой – субъект образования не готов к работе с ней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Рубанцова Т.А.** Гуманизация современного образования. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000.
2. **Гегель Г.В. Ф.** Сочинения: в 14 т. М., 1959. Т. IV.
3. **Дюркгейм Д. Э.** О разделении общественного труда. Метод социологии / пер. с фр. А.Б. Гофмана. М.: Наука, 1991.
4. **Зиммель Г.** Большие города и духовная жизнь // Логос: философско-литературный журнал. 2000. №3–4. С. 23–30.
5. **Фромм Э.** Бегство от свободы. Человек для самого себя / общ. ред. П.С. Гуревича. М.: Прогресс, 1995.
6. **Тимченко Л.Л.** Проблема отчуждения в российском образовании // Философии образования. 2009. №1. С. 19–26.
7. **Петишина С.И.** Отчуждение как социокультурный феномен и понятие социальной философии: автореф. дис... канд. филос. наук. Барнаул. 2010.
8. **Шегулова Е.Д.** Становление социального отчуждения: философско-методологический и конкретно-исторический аспекты проблемы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2008. №4 (12). С. 134–140.
9. **Рубанцова Т.А.** Современная парадигма образования: традиции и новации // Философия образования. 2017. №2 (71). С. 23–38.
10. **Рубанцова Т.А., Крутько Е.А.** Аксиологический аспект социализации личности в обществе постмодерна // Философия образования. 2016. №5 (68). С. 125–131.
11. **Крутько Е.А., Рубанцова Т.А.** Проблема личностных форм отчуждения в образовательном процессе // Философия образования. 2016. №3 (66). С. 70–76.
12. **Рубанцова Т.А., Крутько Е.А.** Детская безнадзорность как феномен социального отчуждения // Идеи и идеалы. 2013. Т. 1, №1 (15). С. 107–114.
13. **Рубанцова Т.А., Самардак М.А.** Проблема формирования графической культуры студентов в виртуальном образовательном пространстве университета // Философия образования. 2016. №5. С. 141–147.
14. **Черных С.И., Борисенко И.Г.** Информационная культура преподавателя — необходимое условие образовательного процесса // Высшее образование. 2016. №5. С. 42–44.
15. **Черных С.И.** Образовательное пространство в условиях информатизации общества: монография. Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2011.
16. **Гегель Г.В. Ф.** Работы разных лет: в 2 т. М.: Мысль, 1972. Т. 1.
17. **Фромм Э.** Здоровое общество // Психоанализ и культура: избранные труды Карен Хорни и Эриха Фромма. М., 1995.
18. **Кобелева Е.П., Крутько Е.А.** Обращение к педагогическому опыту А.С. Макаренко в век центениалов // Сибирский педагогический журнал. 2017. №4. С. 94–100.
19. **Хрусталева Т.А.** Компьютерное тестирование как системно-ориентированная форма оценивания // Наука и образование: новое время. 2017. №6 (23). С. 361–364.
20. **Черных С.И.** Идентификация образовательного субъекта в условиях современного образовательного пространства // Философия образования. 2012. №1. С. 134–140.

REFERENCES

1. **Rubantsova T.A.** [Humanization of modern education]. Novosibirsk, RAS Publ., 2000.
2. **Gegel G. W. F.** [Selected works: in 14 vol.]. Moscow, vol. 4, 1959.
3. **Durkheim D.E.** [On division of social labor. Method of sociology]. Moscow, Nauka Publ., 1991.
4. **Zimmel G.** [Cities and spiritual life]. *Logos: filosofsko-literaturnyy zhurnal = Logos: philosophical and literary journal*, 2000, no. 3–4, pp. 23–30. (In Russian)
5. **Fromm E.** [Escape from freedom. A man for himself]. Moscow, Progress Publ., 1995.
6. **Timchenko L.L.** [The problem of alienation in Russian education]. *Filosofiya obrazovaniya = Philosophy of Education*, 2009, no. 1. pp. 19–26. (In Russian)
7. **Petishina S.I.** [Alienation as a socio-cultural phenomenon and the concept of social philosophy]. Cand. Philosoph. sci. thesis. Barnaul, 2010.
8. **Shetulova E.D.** [Formation of social alienation: the philosophical-methodological and concrete-historical aspects of the problem]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya Sotsialnyye nauki = Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series Social Sciences*, 2008, no. 4 (12), pp. 134–140. (In Russian)
9. **Rubantsova T.A.** [The modern paradigm of education: traditions and innovations]. *Filosofiya Obrazovaniya = Philosophy of Education*, 2017, no. 2, pp. 23–38. (In Russian)
10. **Rubantsova T.A., Krutko E.A.** [Axiological aspect of socializing of the individual in the postmodern society] *Filosofiya Obrazovaniya = Philosophy of Education*, 2016, no. 5 (68), pp. 125–131. (In Russian)
11. **Krutko E.A., Rubantsova T.A.** [The Problem of Personal Forms of Alienation in the Educational Process]. *Filosofiya Obrazovaniya = Philosophy of Education*, 2016, no. 1 (70). pp. 55–59. (In Russian)
12. **Rubantsova T.A., Krutko E.A.** [Child neglect as a phenomenon of social alienation]. *Idei i Idealy = Ideas and Ideals*, 2013, vol.1, no. 1 (15), pp. 107–114. (In Russian)
13. **Rubantsova T.A., Samardak M.A.** [The problem of forming a graphic culture of students in the virtual educational space of the University]. *Filosofiya Obrazovaniya = Philosophy of Education*, 2016, no. 5, pp. 141–147. (In Russian)
14. **Chernykh S.I., Borisenko I.G.** [Information culture of the teacher is a necessary condition of the educational process]. *Vysshhee obrazovanie = Higher education*, 2016, no. 5, pp. 42–44. (In Russian)
15. **Chernykh S.I.** [Educational space in the conditions of informatization of society]. Novosibirsk. NSAU Press Publ., 2011.
16. **Gegel G. V. F.** [Works of different years in 2 volumes]. Moscow, Mysl Publ., 1972, vol. 1.
17. **Fromm E.** [Healthy Society]. *Psychoanalysis and Culture: Selected Works by Karen Horney and Erich Fromm*. Moscow, 1995.
18. **Kobeleva E.P., Krutko E.A.** [The Generalization of A. S. Makarenko's Pedagogical Experience in the Centennial Age]. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*. 2017, no. 4. pp. 94–100. (In Russian)
19. **Khrustaleva T.A.** [Computer testing as a system-oriented rating form]. *Nauka i obrazovanie: novoe vremya = Science and education: new time*, 2017, no. 6 (23), pp. 361–364. (In Russian)
20. **Chernykh S.I.** [Identification of the educational subject in the conditions of the modern educational space]. *Filosofiya Obrazovaniya = Philosophy of Education*, 2012, no. 1, pp. 134–140. (In Russian)

Информация об авторах

Рубанцова Тамара Антоновна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры «Публичное право» факультета «Мировая экономика и право», Сибирский государственный университет путей сообщения (630 049, Новосибирск, ул. Дуси Ковальчук, 191, e-mail: rtamara@ngs.ru)

Крутько Елена Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры «Иностранные языки» факультета «Политика и международные отношения», Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (630 102, Новосибирск, ул. Нижегородская, 6, e-mail: e.a.krutko@mail.ru)

Information about the authors

Tamara A. Rubantsova – Doctor Philosophic Sc., Professor at the Chair of Public Law at the Faculty of World Economics and law, Siberian State University of Transport (191 D. Kovalchuk Str., 630 049 Novosibirsk, e-mail: rtamara@ngs.ru)

Elena A. Krutko – Candidate of Philosophy, Associate Professor at the Chair of Foreign Languages, Faculty of Politics and International Relations, Siberian Institute of Administration- Russian Academy of Economics and Public Administration under the President of the Russian Federation (6 Nizhegorodskaya Str., 630 102 Novosibirsk, e-mail: e.a.krutko@mail.ru)